

Юй Цзы снял с полки за барной стойкой банку газировки с белым персиком:

— Организация всегда четко разделяет награды и наказания. Ты устранил там столько препятствий, так что сегодняшнее итоговое собрание определенно принесет похвалу. К тому же я слышал, что верхушка, кажется, уже обо всем договорилась и собирается разморозить твой счет!

Лян Цюянь приподнял бровь:

— Разморозить? Ты издеваешься надо мной?

Всем было прекрасно известно, как сильно Хэ Юэ балует своего драгоценного сына.

После того как он на этот раз отделал Хэ Ли так, что тот с ног до головы покрылся гипсом, с чего бы ему просто так спускать это дело на тормозах? К тому же у Падения банально не было финансовых возможностей тягаться с кланом Хэ. И если Лян Цюянь решил действовать только после окончания срока контракта, то исключительно ради того, чтобы не навлечь беду на саму организацию.

— Короче, я думаю, что это правда процентов на восемьдесят, — произнес Юй Цзы. — Ой, давай пока не об этом. Брат Шо тут обмолвился, мол, ты недавно нашел мне невестку. Правда или нет? Говорит, высокая и красивая, я тоже хочу посмотреть!

Лян Цюянь тут же подавился слюной, покраснел до корней волос и замахал кулаками:

— Не слушай его бред! Сяо И у меня просто временно живет, никаких невест, не болтай ерунды, а то схлопочешь от меня.

Юй Цзы и Лян Цюянь знали друг друга столько времени, что некоторые тайные мысли всё же были заметны. Заметив, что оба уха у старшего товарища покраснели так, будто оттуда вот-вот повалит дым, Юй Цзы поспешил сгладить углу:

— Да я шучу! Не кипятись, братишка. Раз он живет с тобой, я ведь должен хотя бы узнать, хороший ли он человек?

— Лучше некуда, — Лян Цюянь по-прежнему дулся. — Вернешься — передай брату Шо, чтобы языком не трепал.

— Без проблем, брат! — охотно пообещал Юй Цзы.

— Ну а ты, Сяо Юй, как съездил в страну Б? — поинтересовался Лян Цюянь. — Если не считать того, что местная желтая пресса назвала тебя секс-символом?

Стоило Юй Цзы услышать это, как он сразу понял: старший брат решил подколоть его, и его щеки тоже начали гореть. В тот день он действительно перебрал лишнего, и что именно вытворял, сам толком не помнил. Помнил лишь, что, со сцены вниз, врезался в кого-то вхлам, а когда разглядел лицо, тут же наполовину протрезвел от ужаса и дал драпака.

— Эх, — Юй Цзы почесал в затылке. — На самом деле... сотворить такую глупость — еще не самое страшное...

— Самое страшное то, что я, кажись, встретил Мэй Цина...

— Черт, ты что, мать твою, столкнулся с Судьей?! — Лян Цюянь хлопнул себя по бедру, поняв, что шутка перестала быть смешной, и резко вскочил с места.

Мэй Цин, являвшийся одним из нынешних Судей, издавна славился полнейшим параличом лицевых нервов. Из-за чересчур холодного и жесткого тона в сочетании со взглядом он вечно пугал подчиненных, и даже такому легкому на подъем человеку, как Лян Цюянь, общаться с ним было невероятно трудно.

Надо же было встретить кого угодно, только не Мэй Цина, да еще при таких обстоятельствах...

— Брат, ты должен что-нибудь придумать, спаси меня! — Юй Цзы вцепился в ногу Лян Цюяня и завыл в три ручья.

— Спаси твоего деда! — Лян Цюянь аж в пот бросило от злости. Он подумал о том, как хорошо, что в обычное время подобное не случается — если бы все вели себя так безрассудно, всей организации пришлось бы уже в следующем году собирать манатки!

Но с чего вдруг Мэй Цин объявился в подпольном баре страны Б? Разве он не должен был оставаться на родине?

Пока он размышлял об этом, дверь их кабинки внезапно отворилась.

Лян Цюянь подумал, что это какой-то невоспитанный официант, и не придал особого значения. Однако он заметил, что обе руки Юй Цзы, вцепившиеся в него, начали слегка подрагивать, а лицо приобрело странное выражение. Только тогда он почувствовал неладное и торопливо обернулся.

В дверях стояла высокая фигура, свысока глядя на них сверху вниз. Пронзительный взгляд Мэй Цина скользнул между обоими и наконец остановился на Юй Цзы, заставив того вздрогнуть еще раз.

Он быстро отвел глаза и хмуро бросил:

— Вы... слишком шумные.

Атмосфера на этом собрании царила донельзя мрачная.

Лян Цюянь сидел с беспристрастным лицом, Юй Цзы дрожал как осиновый лист, а остальные присутствовавшие на слушании члены организации несколько раз взрывались скандалами, в пух и прах ругаясь с поддерживающей порядок охраной.

Но хорошая новость заключалась в том, что клан Хэ действительно дал добро на то, чтобы организация разморозила банковский счет Лян Цюяня, а Мэй Цин и вовсе не стал упоминать о недавних приключениях Юй Цзы в стране Б, нарочно обходя эту тему стороной. Для Лян Цюяня это оставалось абсолютной загадкой, и даже после окончания собрания он еще долго ломал над этим голову.

Юй Цзы же всегда руководствовался философией живи одним днем, считая, что небеса наконец смиловались над ним, и упрямо тащил Лян Цюяня на улицу развеяться.

Однако стоило этой парочке отойти от аванпоста совсем недалеко, как за спиной раздался голос:

— Янь-гэ.

От этого обращения Лян Цюянь тоже затрясся всем телом. Он торопливо обернулся и сказал быстрым шагом приближавшемуся Мэй Цину:

— Шеф, такого титула я не вынесу. Лучше зови меня по имени.

— Ты старший по званию, почему бы и нет. — Мэй Цин сохранял свою ледяную манеру произносить слова, и порой Лян Цюянь всерьез подозревал, что тот заслан искусственным интеллектом. Бросив на Лян Цюяня взгляд, он продолжил:

— Куда вы направляетесь?

Услышав это местоимение во множественном числе, Лян Цюянь внезапно обнаружил, что Юй Цзы по правую руку от него уже успел отступить на добрых несколько шагов назад. Тот стоял, опустив голову и не произнося ни слова, а брови его сошлись на переносице так, будто их можно было поменять местами.

— В центр города, — Лян Цюянь беспомощно скривил губы и протянул руку, подтягивая Юй Цзы обратно к себе. — Пойдешь с нами?

— Брат... — Юй Цзы жутко робел и боялся даже взглянуть на носки туфель Мэй Цина, упорно

отворачиваясь в сторону и бормоча: — Ты зачем его зовешь?

— Да, — ответил Мэй Цин.

Всего одно слово, прозвучавшее весомо и веско.

Юй Цзы тут же потемнел лицом и грязно выругался:

— Черт...

— Сяо Юй, — Мэй Цин чуть приподнял уголки губ. — Куда мне ходить — это моя свобода.

Да плевал я, куда ты ходишь! Ты вообще думал о том, что подобным поведением ущемляешь чужую свободу?! И без того потемневшее лицо Юй Цзы побледнело еще на пару оттенков. Ему безумно хотелось выругаться, но страх перед тем, что собеседник учинит расправу и заместит следы, заставил проглотить ругань обратно. Пришлось поднять голову и одарить того фальшивой улыбкой.

Настроение Лян Цюяня было ничуть не лучше. Начальник и младший товарищ находились в состоянии конфликта, а он, зажатый между ними, оказался совершенно неспособен сыграть роль примирителя... Ощущения были хуже некуда.

Впрочем, его маленький ангел-спаситель явился очень вовремя.

Обогнув угол улицы, И Цзе как раз шел им навстречу, держа в руках небольшой горшочек с хризантемами. Заметив Лян Цюяня, он торопливо сдернул солнцезащитные очки, подбежал ближе и сияя улыбкой произнес:

— Янь-гэ! Ты почему здесь? А это кто такие?

<http://bllate.org/book/25998/3112421>